

НУЖЕН ЛИ ТЕАТРУ ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР?

С одной стороны, не нужен. Во всяком случае, судя по опыту некоторых театров, в том числе и Киевского имени Леси Украинки, без главного режиссера вполне можно обойтись.

Первое представление о театре дает репертуар. На гастроли в столицу киевляне привезли восемь спектаклей. Из них шесть поставлены по пьесам современных советских авторов. Больше того, четыре родились непосредственно в тесном сотрудничестве с театром. Это и «Надеяться» Ю. Щербак — поэтическое представление в документах, письмах и стихах, посвященное жизни и творчеству Леси Украинки. И острая современная пьеса В. Врублевской «Кафедра» — о сложных человеческих взаимоотношениях внутри педагогического коллектива. И широко известная благодаря телевизионной повести для театра М. Гараевой «Хозяйка». И публицистическая драма Р. Феденева «Прошу занести в стенограмму».

Устроители гастролей не забыли включить в московский репертуар и пьесу литовских авторов С. Шальтиса и Л. Яциявичюса «Сказка про Мониту» в вольном переводе Л. Жуковнико-го. И политическую драму — «Интервью в Буэнос-Айресе» Г. Боровика. Русская классика представлена комедией А. Чехова «Вишневый сад», западная — еще одной комедией — «Как важно быть серьезным» О. Уайльда.

Афиша гостей, таким образом, включает в себя произведения, разные по теме и жанрам. Если к этому добавить, что театр этот знают и любят в Москве давно, то станет понятно, отчего его гастролы вызвали к себе такой интерес.

Киевский театр нынешней осенью начнет свой 56-й сезон. С уходом отсюда в 1954 году К. Хохлова коллектив все это время оставался фактически без художественного руководителя. Но не нужно думать, что четверть века должность эта оставалась вакантной. Один задерживались здесь на несколько лет, другие покидали труппу с окончанием сезона. Причины разные. Результат один и тот же: театр, славившийся при Хохлове со-

бранием редкостных актерских индивидуальностей, составлявших удивительный ансамбль, постепенно начал распадаться на несколько групп. Так случается всегда, когда исчерпываются художественные идеи...

Что представляет собой труппа сегодня? А. Роговцева до сих пор могла бы не расставаться с леоновской Полей Вихровой и афиногеновской Машенькой — играет же она Надю Гавриленкову и Сесили Кардью. Но вот в «Вишневом саде» мы увидели ее уже в Раневской, хотя она по-прежнему имеет право и на роль Ани. Думаю, актриса поступила верно, приняв предложение режиссера И. Молостовой. Речь сейчас идет даже не о результате, а о самом принципе: когда переходить на новое амплуа...

Правда, случай с Роговцевой — скорее исключение из правила. Не ко всем природа так благоволит. К примеру, Н. Рушковский сегодня не может играть Ромео, а Ю. Мажуга и С. Филимонов — Бен-волно. Да и не играют они такие роли уже давно. Есть у них другие, соответствующие нынешним возможностям каждого.

Рушковский в Брызгалове («Кафедра») снова заявил о себе как яркий, острохарактерный актер. Ему удалось вывести на сцену современного Тартюфа в науке. Однако обстановка, созданная заведующим на кафедре, легко может быть смоделирована где угодно. Потому что профессиональная демагогия — вовсе не привилегия одних ученых.

Ю. Мажуга два вечера кряду играл директоров крупных предприятий. Надо прямо сказать, что обе роли не давали актеру особых шансов на успех. В «Хозяйке» у Директора нет не только характера, но даже собственного имени. По существу, это эпизодическая, служебная роль.

В драме Р. Феденева директор Кардашов — главное действующее лицо. Через него проходит основная конфликт пьесы. Но она так построена, что в течение долгого времени Кардашов в ответ на серьезные обвинения, предъявленные ему членами

государственной комиссии, почему-то многозначительно молчит или отшучивается. Мотивы такого поведения директора останутся загадкой и после окончания спектакля, хотя в финале Кардашов произнесет монолог, из которого выяснится, что они в чем не виноваты. Но тогда спрашивается: зачем же было огород городить? Мы, зрители, с самого начала оказались на стороне Кардашова и терпеливо ждали, когда же наконец и члены комиссии обо всем догадуются.

Мажуга и на этот раз делает все возможное, чтобы как-то оправдать ситуацию. Он наделяет своего героя личным обаянием талантливого руководителя, человека проициательного, умного, честного, широкого, способного решать вопросы по-государственному. Но субъективные намерения исполнителя вступают в единоборство с объективными возможностями роли...

Из восьми спектаклей А. Роговцева занята в пяти. Она, безусловно, имеет право на все эти роли. Другое дело — все ли они заслужили право на внимание такой исполнительницы? И прежде всего — Лидия Трунова из «Стенограммы». Чем может помочь ей любая, самая талантливая актриса?

Будь у меня возможность, я рассказал бы подробно о каждой работе Роговцевой. Но вынужден ограничиться Раневской. Потому что образ этот новый, неожиданный для творчества актрисы. А его трактовка вступает в полемичку со многими современными решениями «Вишневое сада». Долгие годы роль Раневской оставалась монополей ведущих актрис старшего поколения. О Киппер-Чехова, С. Гпанцова, А. Тарасова, М. Бабанова, Л. Добжанская играли ее, отметив свое шестидесятилетие. Затем Раневская резко помолодела: Н. Ургант, А. Демидова, А. Фрейндлих, Т. Лаврова, А. Вертинская... Но одновременно с этим изменилось и отношение к Любови Андреевне. При всей разнице в нюансах, отныне она не могла уже рассчитывать на наше сочувствие. Слово сговорившись, театры решили посмотреть на Раневскую гла-

зами Гаева. А он, как известно, говорит, что в ней есть порочность. Ухватившись за эти слова, каждый стал придумывать что мог...

И вдруг Молостова и Роговцева обратили внимание на слова самой Раневской, которая, оказываясь, мечтает забыть о своем прошлом. Да, в Париже у нее действительно остался близкий, дорогой ей человек. Она любит только его одного. Может быть, он и недостоин такого чувства, но что поделаешь: в пьесах Чехова, как и в жизни, любить не только достойных... Раневская Роговцевой рождена была для счастья. От природы она чистый человек. Жизнь обошлась с ней жестоко, она узнала много такого, о чем даже и не подозревала прежде. Но от этого не стала хуже — вот в чем главное открытие театра.

Немало лет прошло с тех пор, как А. Николаева дебютировала в Наде Ковровой, а А. Смолярова — в Нине Арбениной. Лучшей работой Николаевой сегодня стала доцент Бвграфова в «Кафедре». Актриса, склонная к «перелетам», в данном случае обнаружил тонкую наблюдательность, юмор, иронию. А Смолярова, продолжая играть роли социальных героинь, успешно ищет себя и в комедии. Один из самых трогательных актеров театра С. Филимонов предстал сейчас в облике Фирса и клоуна Бомы. Но если в первом случае он оказался озабочен главным образом физической старостью Фирса, то во втором ему удалось подняться до высот трагедии.

Говоря об актерах разных поколений, необходимо особо отметить И. Досенку. Интересно заявили о себе Л. Баштаев, Е. Паперный, А. Подубинский, В. Заклунная, И. Бунина, Н. Батурина, И. Павлова, О. Первеева, Н. Шаролапова. И совсем молодые — И. Кондратовская, А. Игнатуша, Л. Кубьюк, А. Хостионов, хотя, конечно, многие из них имели право быть представленными куда более полно и разнообразно. Но ведь другие и вовсе выпали из гастрольного репертуара.

И здесь самое время посмотреть на поставленный в заголовке вопрос с другой стороны.

Хорошо, если каждый новый спектакль отличается от всех остальных. Но при условии, что все вместе они образуют единый театр. «Война и мир», «Анна Каренина» и «Холстомер» — разные произведения. Однако ни у кого никогда не возникало сомнения в том, что они принадлежат одному автору.

У Театра имени Леси Украинки, к сожалению, нет единого авторства, потому что здесь давно уже нет художественного руководства. На гастролях в Москве были представлены работы пяти режиссеров: И. Молостовой, В. Малахова, Э. Митницкого, В. Козьменко-Делинде и М. Резникова. Но только последний из них остается сегодня постоянным сотрудником театра. Стоит ли при такой ситуации удивляться, что в репертуар попала такая откровенно вторичная пьеса, как «Прошу занести в стенограмму»? Что многие актеры, полные сил и энергии, годами не выходят на сцену? Или играют роли заведомо слабые?

Главный режиссер — художественная совесть театра. Это он знает, какую пьесу нужно сегодня ставить и зачем. А какая может и подождать немного. И кто должен в ней быть занят. Это он приглашает в театр новых артистов, поддерживает дружбу с авторами. Сам факт его существования избавил бы Театр имени Леси Украинки от многих погрешностей. В том числе и таких курьезных, когда знаменитый шкаф из «Вишневое сада» появляется вдруг в «Сказке о Монике», а актриса Е. Метакса — замечательный мастер эпизода — два вечера подряд добросовестно исполняет секретарские обязанности директора завода в двух пьесах.

Думается, настанет день, и во главе коллектива, где работали выдающиеся мастера сцены — М. Романов, Ю. Лавров, В. Халатов, где ставили свои спектакли Б. Норд, В. Нелли-Влад, Н. Соколов, Л. Варпаховский, появится новый руководитель. Он придет сюда не на год и не на два, а свяжет свою судьбу с судьбой театра надолго. Может быть, навсегда.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

14 ИЮЛ 1984

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА